

РАЗВИТИЕ ЭКСПОРТНОЙ ТОРГОВЛИ ПУШНИНОЙ ИЗ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ ФИРМАМИ С КРУПНЫМ КАПИТАЛОМ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Исследованы особенности экспорта пушнины из Северо-Восточной Сибири крупными фирмами. Выделены два периода: на довоенном этапе основным направлением экспорта пушнины через систему комиссионеров являлась Германия; с началом военных действий основным направлением экспорта пушнины стали Соединенные Штаты Америки. Главная роль крупных фирм в организации экспорта заключалась в снижении уровня контрабанды, налаживании регулярных транзитных поставок сырья в обмен на товары потребления.

Ключевые слова: Северо-Восточная Сибирь; экспорт пушнины; фирма; крупный капитал.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что процесс развития экспортной торговли пушниной из Северо-Восточной Сибири крупными предприятиями в период модернизации российской экономики в современной историографии еще недостаточно изучен. Между тем речь идет о развитии одного из ведущих сегментов экономики не только сибирского региона, но и России в целом. Изучение исторического опыта функционирования крупных предприятий в сфере международных торговых отношений важно в современных экономических условиях, когда наблюдается всплеск интереса к Северо-Восточной Сибири и ее арктической полосе, богатой различными видами ресурсов. Следует отметить, что проблема развития экспортной торговли сибирской пушниной получила определенное освещение в отечественной и зарубежной историографии.

Анализ некоторых проблем экспорта сибирской пушнины через Якутскую ярмарку в Китай, Америку и Западную Европу был проведен в трудах В.М. Зензинова и М.М. Константинова [1. С. 55–63; 2. С. 63–69]. По мнению Ф.Г. Сафронова, Российско-Американская компания заложила основы международного товарообмена через торговые пункты и морские порты Северо-Восточной Сибири [3, 4]. В.П. Шахеров отметил, что усиление позиций российского торгового капитала во внешней торговле и рост экспорта сибирской пушнины в Китай произошли после подписания во второй половине XIX в. серии международных нормативных актов, регулировавших торговые отношения России и Китая [5. С. 149]. Экспортная торговля сибирской пушниной на центральных ярмарках Сибири была описана в работах Т.К. Щегловой, А.В. Старцева, Ю.М. Гончарова [6–8].

Зарубежная историография проблемы представлена работами немецких, американских и канадских авторов, которые исследовали ряд проблем развития экспорта сибирской пушнины с позиции американского экономического влияния на северо-восток Сибири. Так, А. Малоземов указал, что внешняя торговля сибирской пушниной через порты Тихого океана входила в противоречие с политикой Соединенных Штатов Америки, стремившихся укрепить свое положение в Азиатско-Тихоокеанском регионе [9. С. 358]. По мнению Ф. Голдера, экспорт сибирских мехов имел первостепенное значение для развития внешнеэкономических связей российского государства, а также был стимулом политической консолидации

внутри страны [10. С. 25–35]. Ю. Семенов утверждал, что создание Российско-Американской компании в качестве мирового лидера по торговле мехами имело целью ослабить позиции Ост-Индской компании. Деятельность Российско-Американской компании позволяла государству получать сверхприбыли от экспорта мехов [11. С. 78, 239]. С. Томпкинс указал, что экспортная торговля сибирской пушниной являлась для российского государства сферой сотрудничества с американскими торговцами и стояла в центре внешнеполитической доктрины соперничества в Тихоокеанском регионе [12. С. 16]. Т. Амстронг отметил, что российское государство не имело четкого плана в развитии внешней пушной торговли, что стало главной причиной укрепления позиций частного капитала [13. С. 32]. По мнению Дж. Ленсена, погоня за пушниной являлась основной целью развития торговых отношений России с Японией [14. С. 355]. Дж. Гибсон сделал вывод о том, что «мягкое золото» было особо важным в экспорте российского сырья [15. С. 94]. Г. Сэлисебри определил принципы приоритета частного торгового капитала в международной торговле России [16. С. 59–60]. Линкольн В. установил зависимость между ростом экспорта пушнины и укреплением российского самодержавия на международной арене [17. С. 55–57]. Ю. Слезкин указал, что рост спроса на сибирскую пушнину на международном рынке побудил российское государство не только усилить хозяйственное освоение Сибири, но и учесть интересы частного капитала [18. С. 12, 38].

Таким образом, российскими и зарубежными учеными были рассмотрены различные проблемы развития экспортной торговли сибирскими мехами. Однако широкий спектр вопросов, таких как роль представителей крупных фирм в организации экспорта партий пушнины на международные рынки, особенности экспорта сырья из Северо-Восточной Сибири, в настоящее время требует научной разработки.

Основной целью данной статьи является анализ развития основных направлений экспортной торговли пушниной из Северо-Восточной Сибири крупными предприятиями в период модернизации российской экономики.

Следует отметить, что в развитии российской экспортной пушной торговли было два периода: довоенный и после начала Первой мировой войны. В довоенный период одним из основных направлений экспорта сибирской пушнины являлась Германия.

Расширению внешнеэкономического партнерства России и Германии в сфере пушной торговли способствовал таможенный тариф, введенный в 1891 г. [19. С. 217]. В 1904 г. был заключен внешнеторговый договор с Германией, согласно которому немецким фирмам было дано право экспорта российской пушнины через свои представительства в центральных городах России. В связи с этим в Москве и большинстве крупных городов России появилось значительное число представительств крупных немецких мехоторговых компаний, заключавших сделки с российскими меховщиками [20. Л. 2–43]. Скорняжно-меховая промышленность Германии специализировалась главным образом на обработке белки и красной лисицы [21. С. 51]. В довоенный период на территории Германии действовало более 4 000 скорняжных, красильных, шлифовальных меховых фабрик в Тауха, Звенкау, Рета, Маркронштадте, Вейсенфеллсе, Шкейдице [22. С. 89]. В экспортных операциях с сибирскими мехами участвовали такие немецкие фирмы, как Союз германских предприятий по выделке и окраске пушнины – *Der Verband Deutscher Rauchwaren-Zurichtereien und Färbereien*, Объединение германских фабрикантов меховщиков – *Die Vereinigung Deutscher Pelzwarenfabrikanten* и Объединение германских шлифовальных предприятий – *Die Vereinigung Deutscher Schweiffabrikanten* в Лейпциге [21. С. 90].

Экспорт сибирской пушнины в Германию был организован крупными фирмами через комиссионные представительства в Москве. Сущность комиссионной торговли заключалась в том, что комиссионеры представляли на торгах меха доверителей или клиентов в качестве брокеров. Спрос на определенные сорта пушнины зависел от сезона, моды и количества добытого зверя. После окончания торгов комиссионеры отсылали своим клиентам отчет с уведомлением о произошедшем повышении или понижении цены по каждому виду пушнины.

Так, комиссионерами якутского купца 1-й гильдии Н.Д. Эвертова в сделках с немецкими меховщиками в Москве длительное время являлись И.Г. Шипачев, А. Трапезников, Т.С. Лапин, торговый дом «Зазубрин и К°». За период 1866–1870 гг. через торговый дом «Зазубрин и К°» были заключены сделки с немецкими торговцами от имени Н.Д. Эверстова на сумму более 1,5 млн руб. [23. Л. 15–17]. Главным экспортным пушным товаром в сделках являлся соболь. Отчеты комиссионеров Н.Д. Эверстова сопровождались письмами о ходе торговли. Приведем краткую цитату из письма распорядителей фирмы «Зазубрин и К°» на имя Н.Д. Эверстова от 22 марта 1867 г. с целью иллюстрации особенностей заключения экспортных сделок. «Милостивый государь, Николай Дмитриевич! Посланные Вами ко мне через Зяблова два сундука с соболями, которых оказалось согласно письму верно – 35 соколов, в оказавшей исправности. Товар хороший и я постараюсь продать его с соблюдением всевозможных выгод для Вас, а также поручения относительно Ваших платежей будут мной по возможности исполнены. Если удастся продать соболя раньше, то капитал по назначению пришлю в Якутск ко времени» [24. С. 25]. Соболя Н.Д. Эверстова счита-

лись лучшими в среде немецких комиссионеров, которые устанавливали достаточно высокие цены за сибирский товар. Комиссионерами другого якутского купца 1-й гильдии, Г.В. Никифорова, в торговле с немецкими меховщиками в Москве являлся торговый дом «Шешунов и Скачков». В период 1905–1913 гг. комиссионеры Г.В. Никифорова заключали с немецкими торговыми представителями сделки на сумму более 250 тыс. руб. ежегодно [25. Л. 13, 81–146]. Ежегодный оборот от комиссионной торговли с немецкими агентами в Москве фирмы «Наследники А.М. Кушнарера» в период 1905–1907 гг. составлял более 500 тыс. руб. [26. Л. 19–110]. Сделки заключались в московском отделении торгового дома лично одним из учредителей компании – А.А. Бушуевой. Главные распорядители торгового дома «А. и М. Молчановы и Быков» регулярно выезжали в Лейпциг с целью заключения договоров на поставку пушнины. Так, А. Молчанов 27 февраля 1909 г. писал в Якутскую контору торгового дома «А. и М. Молчановы и Быков» о предстоящей поездке. Приведем небольшую цитату из письма. «На днях поеду в Лейпциг, где, вероятно, останусь до мая месяца. Вообще на пушном рынке затишье и, думаю, продлится с такими товарами, как горностаи, до осени» [27. Л. 56]. В 1908 г. фирма «А. и М. Молчановы и Быков» через московское отделение экспортировала в Германию более 60% всего объема партионной белки из Северо-Восточной Сибири [Там же. Л. 17–18]. В 1909 г. внешнеторговый оборот Московского отделения фирмы составил 102 тыс. руб., в 1910 г. – 79 тыс. руб. Основными экспортными товарами являлись якутский соболь и черно-бурая лисица [Там же. Л. 1–116]. В 1911 г. доля экспортного пушного сырья торгового дома «А. и М. Молчановы и Быков» от общего количества приобретенной пушнины составляла 18%, в 1912 г. – 15%, в 1913 г. – 74% [Там же. Л. 98–116; 18. Л. 10–63; 19. Л. 1–78].

Основным торговым партнером большинства крупных фирм в сфере организации экспорта сибирской пушнины в довоенный период являлась Германия, одновременно в структуре экспортной торговли пушниной начинает укреплять свои позиции восточное направление, представленное Китаем. Этому способствовало не только наличие договоров с китайской стороной, но и географическое положение Северо-Восточной Сибири, а также наличие сложившейся торговой практики и обычаев делового оборота, регулировавших экспорт российских мехов в Китай.

Высокий спрос на сибирскую пушнину со стороны Китая был обусловлен тем, что китайская буржуазия конца XIX – начала XX в. должна была иметь одну смену одежды из «тяжелого меха», одну смену из «среднего меха» и не менее двух смен одежды из «легкого меха», употребляя эту одежду в соответствии с сезоном. Кроме того, горностаи китайские пушные фирмы покупали для подарков китайскому двору [27. Л. 27]. Сибирская пушнина экспортировалась в Китай фирмами «А. и М. Молчановы и Быков» и «А.В. Швецов и сыновья» через представительства компаний в Калгане, Пекине, Шанхае и Ханькоу, где были сосредоточены китайские транспортные, стра-

ховые, упаковочные, скорняжные компании. В 1908–1913 гг. экспорт сибирской пушнины фирмами Молчановых и Швецовых для внутреннего потребления в Китае составлял от 180 до 500 тыс. руб. [27. Л. 1–51, 80, 139–153, 178–201]. В 1908 г. доля партионной пушнины торгового дома «А. и М. Молчановы и Быков» от общего количества скупленной пушнины в Северо-Восточной Сибири, реализуемая в Китае, составляла 85%, в 1909 г. – 61%, 1910 г. – 78%, в 1911 г. – 82%, 1912 г. – 85%, 1913 г. – 26% [Там же. Л. 1–116, 139, 153]. Фирма «А.В. Швецов и сыновья» в 1913–1914 гг. отправила более 60% всей партионной пушнины из Северо-Восточной Сибири на китайский внешний рынок [Там же. Л. 88–178].

В целом период 1904–1913 гг. для организации внешнеторговых операций крупных фирм с сибирской пушниной характеризовался ростом показателей экспортных операций до 11% ежегодно. Для государства рост экспорта российской пушнины в Западную Европу и Китай означал повышение таможенных доходов, поэтому внешнеполитический курс правительства в целом характеризовался как благоприятный для развития внешнеторговых операций с пушниной.

В условиях Первой мировой войны, когда большинство европейских рынков сбыта продукции пушного промысла были потеряны, крупные фирмы смогли наладить новые связи с зарубежными покупателями. Одним из главных направлений экспорта сибирской пушнины взамен утраченным немецким рынкам сбыта в годы Первой мировой войны стали Соединенные Штаты Америки. Однако экспорт сибирской пушнины в данном направлении был сопряжен с рядом трудностей. Прежде всего, представителям крупных фирм было необходимо снизить уровень контрабандной торговли пушниной со стороны американских предпринимателей. В.П. Захаров описал некоторые методы торговли американцев: «Бывали случаи, когда американцы “высаживали” бочку с водкой к чукотским стойбищам и со шхун через бинокль следили за попойкой, пока хозяева не становились беспомощными. Тогда янки спускали шлюпку, обходили яранги и забирали все ценное. Дошло до того, что на протест урядника на мысе Дежнева против выгрузки спирта на российский берег капитан шхуны ранил его выстрелом» [28. С. 82]. Кроме того, в условиях военных действий население северных промысловых округов испытывало острую нехватку продовольствия, вследствие чего Якутская областная продовольственная управа в 1917 г. ввела запрет на свободный вывоз пушнины с территории Северо-Восточной Сибири. «Вся пушнина, предназначенная к вывозу из Якутской области, должна быть использована для обмена на товары, требующиеся области» [29. Л. 2–6].

Для организации экспорта пушнины взамен товаров потребления крупные фирмы заключили ряд совместных соглашений о транспортировке и экспорте сибирской пушнины с территории Северо-Восточной Сибири через порты Охотского моря в Японию и США. Так, в 1917 г. фирмами Кушнаревых, Никифорова, Кокovina и Басова в рамках договора о сотрудничестве было поставлено в США через Японию

80 тыс. шт. белки, 2 тыс. шт. красной лисицы, 1 тыс. шт. белого песка, 1 500 пудов мамонтовой кости на сумму 950 тыс. руб. [29. Л. 40]. Благодаря заключению экспортной сделки, населению Северо-Восточной Сибири в 1917 г. было поставлено более 28 тыс. пудов продуктов питания и товаров первой необходимости. В 1918 г. к соглашению о совместном экспорте пушнины в обмен на товары потребления присоединилось Акционерное общество спичечной и меховой фабрики «Н.П. Рылов и Ф.П. Лесников». В 1918 г. Акционерное общество спичечной и меховой фабрики «Н.П. Рылов и Ф.П. Лесников» экспортировало в США 28% от общего количества белки в сыром виде, скупленной в промысловых районах Северо-Восточной Сибири. На меховые аукционы США компанией в 1918 г. было отправлено 40% сырой белки, 20% красной лисицы, 46% лисицы сиводушки, 29% соболя от общего количества. Для населения Северо-Восточной Сибири было ввезено более 15 тыс. пудов продуктов и товаров потребления [Там же. Л. 1–97]. В рамках совместного договора об экспорте сибирской пушнины крупными фирмами через Харбин на меховые аукционы США в 1918 г. было экспортировано 170 140 шкурок белки общей стоимостью 155 тыс. руб., 9 600 шкурок красной лисицы стоимостью 213 тыс. руб., горностаи, песок, соболь и другие сорта пушнины на общую сумму более 1 млн руб. Ввезено в Северо-Восточную Сибирь грузов более 25 тыс. пудов [30. Л. 1–97].

Интенсификации экспорта пушнины на североамериканские рынки крупными фирмами во многом способствовали система налаженных транспортных перевозок речным, а затем морским транспортом к морской и сухопутной границе, наличие собственных отделений в портах Охотского моря. С 1912 г. начинается государственное субсидирование морских рейсов Добровольного флота, находившегося в ведении Морского Министерства. Рейсы парохода «Сишан» с тоннажем 26 тыс. пудов были организованы по маршруту Владивосток–бухта Тикси [19. С. 229]. В 1914–1918 гг. наметился рост грузоперевозок по данному направлению от 13 до 33 тыс. пудов, что позволило снизить дефицит товаров потребления [31. Л. 18–19].

Таким образом, в довоенный период основным направлением экспорта пушнины из Северо-Восточной Сибири являлась Германия, одновременно происходило укрепление позиций крупных фирм на азиатском направлении. Такому положению способствовало не только наличие международных договоров Российской империи с Китаем, сложившихся традиций и обычаев торгового оборота, но и географическое положение Северо-Восточной Сибири. Стимулирование развития экспорта сибирской пушнины в Соединенные Штаты Америки произошло в годы Первой мировой войны, когда большинство европейских каналов сбыта сибирской пушнины было утеряно в связи с военными действиями. Экономический потенциал крупных фирм позволил им создать структуру экспортной торговли сибирскими мехами, прибыль от которой являлась важной статьей дохода государства в условиях военных действий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зензинов В.М. Очерки торговли на севере Якутской области. М. : Наука, 1916. 95 с.
2. Константинов М.М. Пушной промысел и пушная торговля в Якутском крае. Иркутск, 1921. 81 с.
3. Сафронов Ф.Г. Охотско-Камчатский край (пути сообщения, население, снабжение и земледелие до революции) / под ред. М.А. Кротова. Якутск : Якуткнигоиздат, 1958. 136 с.
4. Сафронов Ф.Г. Тихоокеанские окна России: из истории освоения русскими людьми побережий Охотского и Берингова морей, Сахалина и Курил. Хабаровск : Кн. изд-во, 1988. 192 с.
5. Шахеров В.П. Роль Иркутска в становлении международных отношений и торговли со странами Азиатско-Тихоокеанского региона в XVIII–XIX вв. // Известия Иркутского государственного университета. 2014. Т. 9.
6. Щеглова Т.К. Ярмарки Западной Сибири и Степных областей во второй половине XIX века. Из истории российско-азиатской торговли. Барнаул : БГПУ, 2002. 234 с.
7. Старцев А.В., Гончаров Ю.М. История предпринимательства в Сибири (XVII – начало XX в.) : учеб. пособие. Барнаул : АзБука, 2007. 214 с.
8. Старцев А.В. Сибирь и сопредельные территории: история, историография, методология. Барнаул : БЮИ МВД России, 2016. 445 с.
9. Malozemoff A. Russian Far Eastern Policy 1881–1904. With Special Emphasis on the Causes of the Russo-Japanese War. Berkeley : University of California Press, 1958. 358 p.
10. Kerner R. The Urge to the Sea: The Course of Russian History. The Role of the Rivers, Portage, Ostrogs, Vonasteries and Furs. Berkeley. Los Angeles, 1946. 662 p.
11. Semenov J. Die Eroberung und Erschliessung der wirtschaftlichen Schatzkammer des Osten. Olten ; Stuttgart ; Salzburg, 1954. 239 p.
12. Tompkins S. Alaska, Promyshlennik and Sourdough. Norman. Oklahoma, 1945. 152 p.
13. Armstrong T. Russian Settlement in the North. Cambridge, 1965. 256 p.
14. Lensen G. The Russian Push Toward Japan. Russo-Japanese Relation. 1697–1875. Princeton, 1959. 355 p.
15. Gibson J.R. Feeding the Russian Fur Trade: Provisionment of the Okhotsk Seaboard and the Kamchatka Peninsula. 1639–1856. Madison ; Wisconsin, 1969. 256 p.
16. Salisbury H. War Between Russia and China. N. Y., 1969. 240 p.
17. Lincoln W.B. The Conquest of a Continent: Siberia and the Russians. London, 1994. 528 p.
18. Slezkine Y. Russia and Smell People of the North: Arctic Mirrors. Ithaka ; London, 1994. 476 p.
19. Шепелев Л.Е. Царизм и буржуазия в 1904–1914 гг. Проблемы торгово-промышленной политики. Л. : Наука, 1987. 272 с.
20. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1152 (Департамент государственной экономии Государственного Совета), Оп. 6. Д. 336.
21. Коган М.И. Иностранные пушные рынки. М. : Советская Азия, 1933. 318 с.
22. Гринвальдт Э.М. Меховая торговля в России и за границей (история ее и статистика, обделка мехов и товароведение). Рига : Тип. Л. Вейде, 1872. 46 с.
23. Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НАРС (Я)). Ф. 500 (Торговый дом «Н.Д. Эверстов»). Оп. 1. Д. 7.
24. Кушнарера М. Д. Пушная торговля в Северо-Восточной Сибири в переписке представителей фирм с крупным капиталом во второй половине XIX – начале XX в. Иркутск : ИГУ, 2017. 173 с.
25. НАРС (Я). Ф. 415 (Торговый дом «Г.В. Никифоров»). Оп. 1. Д. 11.
26. РГИА. Ф. 23 (Министерство торговли и промышленности). Оп. 11. Д. 1081.
27. НАРС (Я). Ф. 418 (Торговый дом «А. и М. Молчановы и Быков»). Оп. 1. Д. 16.
28. Захаров В.П. Пушной промысел и торговля в Якутии (конец XIX – начало XX вв.). Новосибирск : Наука, 1995. 135 с.
29. НАРС (Я). Ф. 24 (Якутская областная земская управа). Оп. 1. Д. 61.
30. НАРС (Я). Ф. 420 (Якутское отделение Акционерного общества спичечной и меховой фабрики «Н.П. Рылов и Ф.П. Лесников»). Оп. 1. Д. 11.
31. РГИА. Ф. 1276 (Совет Министров). Оп. 12. Д. 359.

Статья представлена научной редакцией «История» 29 января 2018 г.

THE DEVELOPMENT OF EXPORT TRADE IN FURS FROM NORTHEASTERN SIBERIA BY FIRMS WITH LARGE CAPITAL IN THE SECOND HALF OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 429, 143–147.

DOI: 10.17223/15617793/429/17

Margarita D. Kushnareva, Irkutsk State University (Irkutsk, Russian Federation). E-mail: rita270880@mail.ru

Keywords: Northeastern Siberia; exports; furs; firm; large capital.

The article is devoted to the investigation of the organization of export trade in furs from Northeastern Siberia by firms with large capital in the period of modernization of the Russian economy. The process of exporting Siberian furs was significantly influenced by the economic, political and geographical factors of the Russian Empire. The pre-war and post-war periods in the organization of foreign trade operations with furs enterprises with large capital are outlined. In the pre-war period, one of the main directions of foreign trade was Western Europe. The main partner in export transactions with Siberian furs was Germany. Transactions with German merchants were commissioned by large companies from Northeastern Siberia in Moscow. The leading firm in the export of Siberian furs to Germany was the trading house N.D. Everstov. The cost of export transactions of N.D. Everstov with German companies reached 1.5 million rubles. At the end of the 19th century, the steady demand for furs from Northeastern Siberia from China was formed. Leaders in the export of high-quality furs to China were the trading houses A. and M. Molchanov and Bykov and A.V. Shvetsov and Sons. The firms had their own representations in Calgan, Beijing, Hankow, Shanghai, and supplied furs for the higher bourgeoisie of China. During the war, the United States of America became one of the main export destinations for furs from Northeastern Siberia. The main feature of the organization of export transactions was the existence of agreements between large firms on the joint supply of furs in exchange for food and consumer goods. Under the agreements, export operations were carried out by the trading houses G.V. Nikiforov, M.A. Kokovin and I.A. Basov, Heirs of A.M. Kushnarev, the joint-stock company of the Match and Fur Factory N.P. Rylov and F.P. Lesnikov. The development of this direction of fur export was facilitated by the presence of large firms' own transport enterprises, as well as the organization of subsidized sea flights of the Marine Ministry. Transit centers for Siberian furs export trade with the United States of America were Harbin and Tokyo. In 1914–1918, the volume of annual export operations with furs from Northeastern Siberia of large firms to North American markets ranged from 950 thousand to 1 million rubles. In conclusion, it is noted that in the pre-war period the main direction of fur exports from Northeastern Siberia was Germany,

while the position of large firms in the Asian direction was strengthening. Stimulating the development of exports of Siberian furs to the United States occurred during the First World War, when most of the European channels for Siberian furs were lost due to military actions. The economic potential of large firms made it possible to create an export trade structure for Siberian furs, the profit of which was an important item of the state's income in the conditions of military operations.

REFERENCES

- Zenzinov, V.M. (1916) *Ocherki trgovli na severe Yakutskoy oblasti* [Essays on trade in the north of the Yakut region]. Moscow: Nauka.
- Konstantinov, M.M. (1921) *Pushnoy promysel i pushnaya trgovlya v Yakutskom krae* [Fur trapping and fur trade in the Yakutsk region]. Irkutsk: Gos. izd-vo. Irkutskoe otdelenie.
- Safronov, F.G. (1958) *Okhotsko-Kamchatskiy kray (puti soobshcheniya, naselenie, snabzhenie i zemledelie do revolyutsii)* [The Okhotsk-Kamchatka region (routes of communication, population, supply and agriculture before the revolution)]. Yakutsk: Yakutknigoizdat.
- Safronov, F.G. (1988) *Tikhookeanskies okna Rossii: iz istorii osvoeniya russkimi lyud'mi poberezhnykh Okhotskogo i Beringova morey, Sakhalina i Kuril* [The Pacific windows of Russia: from the history of development by Russian people of the shores of the Sea of Okhotsk and the Bering Sea, Sakhalin and the Kuriles]. Khabarovsk: Kn. izd-vo.
- Shakherov, V.P. (2014) The Role of Irkutsk in the Development of International Relations and Trade With Countries in the Asia-Pacific Region in XVIII–XIX Centuries. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Irkutsk State University*. 9. (In Russian).
- Shcheglova, T.K. (2002) *Yarmarki Zapadnoy Sibiri i Stepnykh oblastey vo vtoroy polovine XIX veka. Iz istorii rossiysko-aziatskoy trgovli* [Fairs of Western Siberia and the Steppe Regions in the second half of the 19th century. From the history of Russian-Asian trade]. Barnaul: Barnaul State Pedagogical University.
- Startsev, A.V. & Goncharov, Yu.M. (2007) *Istoriya predprinimatel'stva v Sibiri (XVII – nachalo XX v.)* [History of Entrepreneurship in Siberia (17th – early 20th centuries)]. Barnaul: AzBuka.
- Startsev, A.V. (2016) *Sibir' i sopredel'nye territorii: istoriya, istoriografiya, metodologiya* [Siberia and adjacent territories: history, historiography, methodology]. Barnaul: BYul MVD Rossii.
- Malozemoff, A. (1958) *Russian Far Eastern Policy 1881–1904. With Special Emphasis on the Causes of the Russo-Japanese War*. Berkeley: University of California Press.
- Kerner, R. (1946) *The Urge to the Sea: The Curse of Russian History. The Role of the Rivers, Portage, Ostrogs, Monasteries and Furs*. Berkeley. Los Angeles, 662 p.
- Semenov, J. (1954) *Die Eroberung und Erschliessung der wirtschaftlichen Schatzkammer des Osten* [The conquest and development of the economic treasury of the East]. Olten; Stuttgart; Salzburg: Fackelverlag.
- Tompkins, S. (1945) *Alaska, Promyshlennik and Sourdough*. Norman: University of Oklahoma Press.
- Armstrong, T. (1965) *Russian Settlement in the North*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Lensen, G. (1959) *The Russian Push Toward Japan. Russo-Japanese Relation. 1697–1875*. Princeton: Princeton University Press.
- Gibson, J.R. (1969) *Feeding the Russian Fur Trade: Provisionment of the Okhotsk Seaboard and the Kamchatka Peninsula. 1639–1856*. Madison, WS: University of Wisconsin Press.
- Salisbury, H. (1969) *War Between Russia and China*. N. Y.: Norton.
- Lincoln, W.B. (1994) *The Conquest of a Continent: Siberia and the Russians*. London: Cornell University Press.
- Slezkine, Y. (1994) *Russia and the Small Peoples of the North: Arctic Mirrors*. Ithaca; London: Cornell University Press.
- Shepelev, L.E. (1987) *Tsarizm i burzhuaziya v 1904–1914 gg. Problemy trgovno-promyshlennoy politiki* [Tsarism and the bourgeoisie in 1904–1914. Problems of trade and industrial policy]. Leningrad: Nauka.
- Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1152. *Departament gosudarstvennoy ekonomii Gosudarstvennogo Soveta* [Department of State Economy of the State Council]. List 6. File 336.
- Kogan, M.I. (1933) *Inostrannye pushnye rynki* [Foreign fur markets]. Moscow: Sovetskaya Aziya.
- Grinval'dt, E.M. (1872) *Mekhovaya trgovlya v Rossii i za granitseyu (istoriya ee i statistika, obdelka mekhov i tovarovedenie)* [Fur trade in Russia and abroad (its history and statistics, lining of fur and commodity science)]. Riga: Tip. L. Veyde.
- National Archive of the Republic of Sakha (Yakutia) (NARS (Ya)). Fund 500. *Torgovyy dom "N.D. Everstov"* [Trading House N.D. Everstov]. List 1. File 7.
- Kushnareva, M.D. (2017) *Pushnaya trgovlya v Severo-Vostochnoy Sibiri v perepiske predstaviteley firm s krupnym kapitalom vo vtoroy polovine XIX – nachale XX vv.* [Fur-trade in Northeastern Siberia in the correspondence of representatives of firms with large capital in the second half of the 19th – early 20th centuries]. Irkutsk: Irkutsk State University.
- National Archive of the Republic of Sakha (Yakutia) (NARS (Ya)). Fund 415. *Torgovyy dom "G.V. Nikiforov"* [Trading House G.V. Nikiforov]. List 1. File 11.
- Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 23. *Ministerstvo trgovli i promyshlennosti* [Ministry of Trade and Industry]. List 11. File 1081.
- National Archive of the Republic of Sakha (Yakutia) (NARS (Ya)). Fund 418. *Torgovyy dom "A. i M. Molchanovy i Bykov"* [Trading House A. and M. Molchanov and Bykov]. List 1. File 16.
- Zakharov, V.P. (1995) *Pushnoy promysel i trgovlya v Yakutii (konets XIX – nachalo XX vv.)* [Fur trapping and trade in Yakutia (late 19th – early 20th centuries)]. Novosibirsk: Nauka.
- National Archive of the Republic of Sakha (Yakutia) (NARS (Ya)). Fund 24. *Yakutskaya oblastnaya zemskaya uprava* [Yakut Regional Zemstvo Board]. List 1. File 61.
- National Archive of the Republic of Sakha (Yakutia) (NARS (Ya)). Fund 420. *Yakutskoe otdelenie Aktsionernogo obshchestva spichechnoy i mekhovoy fabriki "N.P. Rylov i F.P. Lesnikov"* [Yakut branch of the Joint Stock Company of the Match and Fur Factory N.P. Rylov and F.P. Lesnikov]. List 1. File 11.
- Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1276. *Sovet Ministrov* [Council of Ministers]. List 12. File 359.

Received: 29 January 2018